

Войдя внутрь и увидев, что Чжао Яцзин отошла подальше, Тань Шо немного расслабился. Он перевёл взгляд на Хэ Иманя, нахмутив брови, и невольно выругался:

— Ты, чёрт возьми...

— Вот, выпей воды. У тебя есть какие-то ограничения в еде? — Чжао Яцзин налила стакан воды и протянула его Тань Шо.

Выражение лица Тань Шо мгновенно застыло. Невысказанные слова застряли в горле. Он инстинктивно выпрямил спину:

— Никаких ограничений. Спасибо.

Он выглядел слегка напряжённым.

— Просто поужинать — не проблема, не сердись, — Хэ Иманю стало смешно. Он усадил Тань Шо за стол и поздоровался с отцом.

Хэ Синъань взглянул на Тань Шо, казалось, немного удивившись, но ничего не сказал, просто приняв его за гостя, которого сын привёл домой.

— Ты... — Тань Шо всё ещё чувствовал себя неловко. Помолчав несколько секунд, он понизил голос и спросил:

— Тебе правда не плохо?

— Правда всё в порядке. Я просто хотел, чтобы ты поужинал у нас дома, — Хэ Имань даже не ожидал, что его такая топорная актёрская игра сможет обмануть Тань Шо.

— Говорю тебе, моя сестра готовит просто потрясающе. Уверен, попробовав раз, не забудешь.

Пока он говорил, на стол поставили последнее блюдо — куриные крылышки в кока-коле. На мясе были надрезы, чтобы соус лучше пропитался, и аромат стоял умопомрачительный.

— Не стесняйся, чувствуй себя как дома.

Чжао Яцзин протянула Тань Шо палочки для еды и, не в силах сдержать родительское любопытство, за ужином время от времени задавала вопросы: где живёшь, сколько лет и тому подобное.

Вскоре, услышав, что Тань Шо живёт так далеко, Чжао Яцзин тут же решила:

— Уже так поздно, тебе будет неудобно возвращаться. Может, останешься у нас на ночь?

Энтузиазм старших было невозможно отвергнуть. Тань Шо даже не успел ничего сказать. Как только ужин закончился и он собрался уходить, Чжао Яцзин буквально упаковала его и запихнула в комнату.

Когда дверь закрылась, Тань Шо наконец осознал, что его просто подставили, и обратился к Хэ Иманю:

— Ты же знал об этом заранее...

— Я ничего не знал. Это ты сам согласился остаться, — Хэ Имань, конечно же, всё отрицал, продолжая рыться в ящиках письменного стола.

Он прекрасно знал, что мама всегда очень тепло относилась к его друзьям. Каждый раз, когда кто-то из одноклассников приходил к ним домой, она чуть ли не умоляла их остаться навсегда. Этот раз не был исключением.

И хотя Тань Шо задавал вопросы, он лишь нахмурился, не проявляя настоящего гнева. Он просто... не привык.

Не привык к такой близости и не привык к таким ярким проявлениям чувств.

Изначально эта комната была просто обычной гостевой. Но после того, как Хэ Имань переехал сюда некоторое время назад, Хэ Синъань постепенно принёс сюда письменный стол, потом добавил шкаф... И вскоре пустая комната быстро наполнилась вещами.

— Что, тебе не нравится жить у нас дома?

Немного поискав, Хэ Имань достал из ящика маленький пузырёк с йодом и снял повязку со лба Тань Шо.

Рана и так была довольно глубокой. Хотя кровь и остановилась, струп ещё не образовался, и при снятии повязки она немного прилипла.

— Ссс...

Почувствовав боль, Тань Шо откинулся назад и схватил Хэ Иманя за запястье:

— Я сам.

— Ладно, — на этот раз Хэ Имань не стал спорить. В конце концов, он и правда не очень хорошо разбирался в обработке ран. Он прислонился к краю стола и наблюдал за Тань Шо.

Тот действовал очень умело, даже бровью не повёл, и за пару движений нанёс лекарство. Хэ Имань, наблюдая за ним, вздохнул.

— Что? — Тань Шо поднял на него взгляд.

Хэ Имань:

— Я же говорил, что останется шрам, а ты не верил.

Тань Шо наклеил последний кусочек пластыря, не придав этому значения:

— Шрам так шрам, ничего страшного.

Хэ Имань, конечно, не беспокоился о возможном шраме. Просто эта рана невольно заставляла его вспоминать ту сцену в доме с привидениями.

Он точно знал, что вскоре Тань Шо окажется в опасности, но сейчас, помимо того образа из памяти, Хэ Имань ничего не знал.

Время, место, причина — ни одной зацепки.

Но решение было простым: следовать за Тань Шо.

Перевязав рану, Хэ Имань убрал всё и, найдя в шкафу несколько вещей, бросил их Тань Шо:

— Туалет — направо за дверь. Держи чистую одежду, новая, ещё не надевал. Придётся потерпеть.

Тань Шо взял вещи.

Когда Хэ Имань тоже помылся и вышел, вернувшись в комнату, он обнаружил, что Тань Шо уже почти спит.

Тот занимал лишь самый край кровати, спал беспокойно, слегка нахмурившись. Край одеяла был прижат под его рукой, образуя складки. Весь он утонул в постели, выглядев крайне уставшим.

Хэ Имань не издал ни звука, тихо закрыл дверь и уже собирался выключить свет, как вдруг Тань Шо мгновенно пришёл в себя — словно предыдущая сонливость была лишь иллюзией.

— Я плохо сплю. Если я ночью начну тебя пихать... ты потерпи, — увидев, что Тань Шо проснулся, Хэ Имань вернулся к обычной громкости, кое-как вытер волосы и залез под одеяло,

всё ещё слегка влажный после душа.

Раньше он несколько раз оставался ночевать у Чжэн Цзитуна. Каждый раз, засыпая, всё было в порядке, но просыпаясь утром, он обнаруживал, что Чжэн Цзитун либо оказывался в углу, либо спал на полу.

Тань Шо ожидал, что Хэ Имань скажет: если ночью начнёт пихаться, можно его разбудить. Но вместо этого услышал такое. Он приподнял веко и посмотрел на него:

— Не волнуйся. Я вышвырну тебя с кровати раньше, чем ты успеешь меня пнуть.

Едва он это произнёс, как почувствовал, как кровать под ним слегка провалилась. Хэ Имань не воспринял его слова всерьёз и спокойно сказал:

— Я выключаю свет.

На самом деле Хэ Имань ещё не хотел спать и думал поболтать, но, вспомнив, что, когда они заходили в комнату, Тань Шо уже почти засыпал, и, видимо, тот очень устал, он всё же решил просто выключить свет.

Щёлк — комната погрузилась в темноту.

Солнце уже высоко поднялось, когда Хэ Иманя снова разбудила мама.

Обычно, просыпаясь, он либо переворачивался на другой бок, либо оказывался на полу вместе с одеялом. Но на этот раз, открыв глаза, Хэ Имань обнаружил себя аккуратно лежащим в кровати.

Немного придя в себя, он потрогал одеяло рядом — оно уже остыло. Куда же делся Тань Шо?

Он быстро переоделся и вышел в гостиную. Почистив зубы и умывшись, он увидел, как родители сидят за столом и завтракают:

— Мам, а где Тань Шо?

Чжао Яцзин протянула ему стакан соевого молока:

— Он ушёл уже довольно давно. Этот ребёнок и правда очень воспитанный, даже специально купил и принёс завтрак.

— Так рано проснулся? — тихо пробормотал Хэ Имань, откусив жареный пельмень. Тот был ещё тёплым.

— Ты думаешь, все такие, как ты? — услышав его, Чжао Яцзин рассмеялась и продолжила:

— Кстати, ты же несколько дней назад говорил, что хочешь поработать в магазине? Сегодня как раз есть для тебя дело.

— Правда? Отлично.

Услышав это, Хэ Имань тут же согласился, в два счёта проглотил завтрак и вышел вместе с мамой, между делом спросив:

— Мам, если в магазине ещё нужны люди, можно позвать Тань Шо. У него есть опыт.

Чжао Яцзин не сказала ни да, ни нет, лишь заметила, что если Тань Шо действительно захочет, то может попробовать.

Придя в магазин, она вручила Хэ Иманю толстую пачку листовок.

— Раздавать листовки?

Чжао Яцзин кивнула, но, взглянув на погоду за окном, с беспокойством добавила:

— Сынок, если будет слишком жарко, отдохни, а то ещё тепловой удар получишь.

— Не волнуйся, с этим я справлюсь, — Хэ Имань, наконец-то получивший какое-то дело, боялся, что мама передумает. Взяв листовки, он, не проронив и пары слов, ушёл.

Солнце палило нещадно, жара стояла невыносимая. Хэ Имань надел бейсболку и провёл утро, расхаживая вокруг закуской. Чжао Яцзин время от времени выходила посмотреть и с удивлением обнаружила, что листовки в руках Хэ Иманя разлетаются куда быстрее, чем обычно.

— Вот это странно.

— Что тут странного? — подхватил один из посетителей, пообедавших рядом. — Этот парень симпатичный, посмотри, девушки сами подходят за листовками.

Чжао Яцзин присмотрелась — и правда. Ей стало забавно, и она не сдержала смеха:

— Точно.

Хэ Имань не слышал их разговора. Раздав все листовки, он выдохся, весь покрытый потом, и залпом выпил несколько больших стаканов воды. Выбрав момент, он сказал Чжао Яцзин:

— Мам, в следующий раз не зови меня, слишком устал.

Чжао Яцзин знала, что так и будет:

— Если раздавать листовки тяжело, может, пойдёшь в школу учиться? Учиться-то ведь легко!

<http://bllate.org/book/15432/1366285>